

УДК 343.1

А. В. Самко

преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь
E-mail: avsamko@mail.ru

ОТКАЗ ОТ ОБВИНЕНИЯ И НЕЯВКА ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КАК ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье исследуются отдельные проблемные аспекты прекращения производства по уголовным делам частного обвинения в связи с отказом частного обвинителя от обвинения и неявкой последнего или его представителя в судебное заседание без уважительных причин. На основе анализа норм УПК, специальной литературы и правоприменительной практики вносятся предложения по совершенствованию нормативной регламентации рассматриваемых правоотношений.

Ключевые слова: уголовный процесс, частное обвинение, основания прекращения производства по уголовному делу, отказ от обвинения, неявка в судебное заседание, гражданский иск.

Производство по уголовным делам частного обвинения издавна привлекало к себе внимание ученых и практиков. Обусловлено это тем, что именно данный вид преследования позволяет в полной мере учитывать интересы личности, пострадавшей от преступного посягательства, является ярким примером диспозитивности в уголовном процессе. Начиная с XIX в. и по настоящее время, предпринимаются попытки комплексного исследования института частного обвинения с целью выявления его правовой природы и сущности, выработки направлений оптимизации законодательного регулирования. Вместе с тем не все проблемные вопросы рассматриваемого производства были подвергнуты анализу. Хотелось бы подробнее остановиться на отдельных проблемных аспектах прекращения производства по уголовным делам частного обвинения в связи с отказом частного обвинителя от обвинения, а также и неявкой частного обвинителя (его представителя) в судебное заседание без уважительных причин.

Наряду с примирением основаниями прекращения уголовных дел частного обвинения являются отказ частного обвинителя от обвинения (ч. 5 ст. 428 УПК) и неявка частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин (ч. 6 ст. 428 УПК). Следует остановиться на отдельных проблемных аспектах их применения.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь разъясняет судам, что при отказе частного обвинителя от обвинения производство по делу подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления [1, п. 19]. Изучение правоприменительной практики показывает, что суды восприняли данные руководящие указания высшей судебной инстанции и следуют им.

Так, по уголовному делу по ст. 153 УК Республики Беларусь в отношении А., которая из личных неприязненных отношений облила Р. горячей водой из чайника, чем причинила последней легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстрой-

ство здоровья, частный обвинитель Р. в судебном заседании отказалась от обвинения и судом Фрунзенского района г. Минска было вынесено решение о прекращении производства по уголовному делу по основаниям ч. 5 ст. 428 и п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК [2].

Соглашаясь с позицией Верховного Суда Республики Беларусь в том, что отказ частного обвинителя от обвинения должен влечь за собой прекращение производства по делу, нельзя признать правильным принятие такого решения на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК. Отказ от обвинения может последовать еще до начала судебного следствия, когда судом не исследовались доказательства по уголовному делу, не опрашивались стороны, не осматривались вещественные доказательства и т. д. В этой связи суд не способен установить отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение производства по делу по данному основанию видится неправомерным.

Следует отметить, что отказ от обвинения влечет за собой прекращение производства по делу за отсутствием в деянии состава преступления и при судебном разбирательстве дел публичного обвинения, указание о чем содержится уже не в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции, а в законе. Так, согласно ч. 8 ст. 293 УПК в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители, суд своим определением (постановлением) прекращает производство по уголовному делу в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК. Подобный подход подвергался критике процессуалистами, исследовавшими данную проблематику.

Ю. В. Самович, В. Сирош отмечали, что такое решение суда не согласуется с принципом оценки доказательств судом по внутреннему убеждению, так как зависит исключительно от вывода государственного обвинителя и не учитывает позицию суда по данному вопросу, который может считать обвиняемого причастным к совершению преступления [3, с. 107–108; 4, с. 15].

В этой связи В. Балакшин полагает необходимым в данной ситуации продолжить производство по делу до постановления приговора [5, с. 24], а Л. А. Денисов предлагает считать отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения лишь ходатайством, обращенным к суду [6, с. 18]. Представляется, что высказанное учеными понимание не применимо к производству по уголовным делам частного обвинения исходя из самой его правовой природы, в связи с чем оценивается нами критически.

Заслуживает внимания точка зрения Ю. С. Климовича, который предлагает считать отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения самостоятельным основанием, однако не для прекращения производства по делу, а для постановления оправдательного приговора [7, с. 40]. Вместе с тем предложенная концепция не в полной мере применима к рассматриваемому нами производству, так как отказ от обвинения может быть заявлен еще до начала судебного следствия и суд не способен в силу непосредственности и устности судебного разбирательства (ст. 286 УПК) установить обстоятельства, позволяющие постановить оправдательный приговор.

В решении данного вопроса, как представляется, следует руководствоваться правилом, предусмотренным ст. 425 УПК, согласно которой порядок производства по уголовным делам частного обвинения определяется общими правилами уголовно-процессуального закона, за изъятиями, установленными гл. 44 УПК, что обуславливает отнесение частного обвинения к особым формам производства. В этой связи отказ частного обвинителя от обвинения должен рассматриваться как самостоятельное основание прекращения производства по уголовному делу частного обвинения, не требующее ссылки на ст. 29 УПК, по аналогии с неявкой частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин, когда напрямую применяется норма ч. 6 ст. 428 УПК.

На основании вышеизложенного считаем необходимым дополнить последнее предложение ч. 5 ст. 426 УПК после слова «обвинения» фразой «, что влечет прекращение производства по уголовному делу.».

Часть 5 ст. 428 УПК, постулируя право частного обвинителя отказаться от обвинения, не конкретизирует часть судебного разбирательства, в которой такой отказ может быть заявлен. Полагаем, что в данном случае можно провести аналогию с вопросом о примирении сторон, которое уголовно-процессуальное законодательство допускает до момента удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 8 ст. 26 УПК), в связи с чем отказ от обвинения может быть заявлен до этого момента. Думается, что подобная конкретизация должна найти отражение в УПК.

С целью устранения данного пробела необходимо дополнить ч. 5 ст. 428 УПК предложением следующего содержания: «Отказ от обвинения может быть заявлен до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.»

Неявку в судебное заседание без уважительных причин частного обвинителя или его представителя (ч. 6 ст. 428 УПК), как еще одно основание прекращения производства по уголовному делу частного обвинения, некоторые процессуалисты рассматривают в качестве пассивной формы отказа от обвинения. Отказ частного обвинителя от обвинения в судебном заседании и его неявка в него без уважительных причин расценивается ими как единое основание прекращения частного уголовного преследования – отказ от обвинения. В первом случае частный обвинитель совершенно определенным образом заявляет о своем нежелании осуществлять функцию поддержания обвинения, а во втором, не являясь в судебное заседание, косвенно выражает волеизъявление на прекращение уголовного преследования обвиняемого, что позволяет говорить о пассивном характере отказа от обвинения [8, л. 145; 9, л. 98; 10, с. 17].

Ряд исследователей полагают, что неявка частного обвинителя или его представителя как основание для прекращения производства по делу частного обвинения должна быть исключена из законодательства, так как «прекращение уголовного дела может иметь место лишь в случае прямого отказа частного обвинителя от поддержания обвинения в судебном заседании, что соответствует защите интересов обвиняемого» [11, л. 151].

Отдельные ученые считают, что неявка частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительной причины должна рассматриваться не в качестве формы отказа от обвинения, а как самостоятельное основание для прекращения производства по уголовному делу частного обвинения [11, л. 150]. Подобное понимание представляется правильным и с ним следует согласиться. Кроме того, оно согласуется с требованиями действующего законодательства, которое разграничивает данные основания, каждое из которых имеет самостоятельный характер и закреплено разными нормами (ч. 5 ст. 428 и ч. 6 ст. 428 УПК).

Следует отметить, что в теории уголовного процесса имела место дискуссия о необходимости продолжения судебного разбирательства в случае неявки частного обвинителя или его представителя в судебное заседание при поступлении соответствующего ходатайства от обвиняемого. С. И. Катькало и В. З. Лукашевич полагали, что разбирательство по делу в рассматриваемом случае должно быть продолжено, и обосновывали это тем, что «такое ходатайство подсудимого объясняется несогласием с предъявленным обвинением, стремлением к реабилитации своего имени. Подсудимому далеко не безразлично, будет ли прекращено дело за неявкой потерпевшего или оно будет рассмотрено в этом же судебном заседании, результатом чего может быть постановление оправдательного приговора. Короче говоря, это право предоставляется подсудимому в целях его полной реабилитации, если он не виновен. Продолжая судебное разбирательство по ходатайству подсудимого, суд в конечном итоге выносит оправдательный или обвинительный приговор в зависимости от обстоятельств дела» [12, с. 120–121].

По нашему мнению, с вышеотмеченной точкой зрения сложно согласиться. Решение о предоставлении суду права рассматривать уголовные дела частного обвинения в отсутствие обвинителя будет вступать в противоречие с принципом состязательности уголовного

процесса. При неявке частного обвинителя в судебное заседание судья вместо того, чтобы обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение дела, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, вынужден будет дополнительно принимать на себя выполнение функции стороны обвинения, а судебный процесс перестанет отвечать своей сущности – спора между сторонами. Неявка частного обвинителя без уважительных причин показывает отсутствие у частного обвинителя заинтересованности в продолжении производства по делу, а поскольку обвинение – движущая сила уголовного процесса, то уголовное дело подлежит прекращению.

Исследуя вопросы прекращения производства по уголовным делам частного обвинения в связи с неявкой частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин, следует отметить пробельность в регламентации в уголовно-процессуальном законе вопроса о том, какое решение должно приниматься судом по предъявленному гражданскому иску в том случае, если частный обвинитель или его представитель не явились в судебное заседание без уважительных причин.

Согласно ч. 5 ст. 155 УПК при прекращении производства по уголовному делу по основаниям, указанным в пунктах 3–9 части первой ст. 29 и ст. 30 УПК, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Анализ данной нормы позволяет утверждать, что случаи неявки частного обвинителя или его представителя в судебное заседание ей не охватываются. Также не содержат каких-либо указаний на этот счет гл. 44 УПК, регламентирующая производство по уголовным делам частного обвинения, и руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда. Создается по сути «правовой вакуум» по данному вопросу, что совершенно недопустимо, так как гражданский иск «является одним из самых действенных и эффективных средств восстановления в правах пострадавших от уголовно наказуемых деяний лиц» [13, с.430]. Подобная неопределенность может вызывать затруднения у судей и вести к различным дефектам правоприменения. Кроме того, разрешение обозначенного проблемного аспекта видится весьма значимым и в связи с тем обстоятельством, что в правоприменительной практике гражданский иск заявляется по абсолютному большинству уголовных дел частного обвинения¹.

С целью совершенствования регулирования рассматриваемых правоотношений, а также исходя из необходимости придания отказу частного обвинителя от обвинения значения самостоятельного основания прекращения производства по делу частного обвинения, которое было нами аргументировано выше, следует внести изменения в норму УПК, определяющую решения, принимаемые судом по гражданскому иску, изложив ч. 5 ст. 155 УПК в следующей редакции: «При прекращении производства по уголовному делу по основаниям, указанным в пунктах 3–9 части первой статьи 29 и статье 30, частях 5 и 6 статьи 428 настоящего Кодекса, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения»².

Представляется, что высказанные предложения будут способствовать оптимизации уголовно-процессуальной деятельности в сфере прекращения производства по уголовным делам частного обвинения.

¹ По изученным уголовным делам частного обвинения гражданский иск заявлялся в 97,9% случаев.

² Отметим, что неявку частного обвинителя или его представителя в судебное заседание суда первой инстанции без уважительных причин можно рассматривать как некоторое неуважение к суду и отказ от защиты своих интересов, с связи с чем напрашивается вывод о необходимости в подобных случаях предоставить суду полномочие по отказу в удовлетворении гражданского иска. В то же время подобное решение видится не в полной мере отвечающим решению задач уголовного процесса, так как частный обвинитель может отказаться от своего права привлечь субъекта преступления к уголовной ответственности, однако желать в последующем возместить ущерб, причиненный ему преступным деянием, в рамках гражданского судопроизводства.

Список использованных источников

1. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 31 марта 2010 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 93. – 6/857.
2. Архив Фрунзенского района г. Минска. – Уголовное дело № 1 – 706/16.
3. Самович, Ю. В. К вопросу об ограничении права индивида на судебную защиту (практика Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ) / Ю. В. Самович // Право и политика. – 2006. – № 1. – С. 103–109.
4. Сирош, В. На трибуну второго съезда судей Республики Беларусь / В. Сирош // Суд. весн. – 2001. – № 4. – С. 15–16.
5. Балакшин, В. Состязательность или оптико-акустический обман? / В. Балакшин // Законность. – 2001. – № 12. – С. 23–27.
6. Денисов, Л. А. Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. А. Денисов ; Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир, 2007. – 22 с.
7. Климович, Ю. С. Отсутствие в деянии состава преступления как обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу / Ю. С. Климович // Законность и правопорядок. – № 4. – 2014. – С. 35–40.
8. Головачук, О. С. Частное обвинение в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. С. Головачук. – Екатеринбург, 2001. – 177 л.
9. Старовойтов, А. А. Особенности производства по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Старовойтов. – М., 2008. – 152 л.
10. Степанова, В. Г. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Г. Степанова ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2008. – 26 с.
11. Тензина, Е. Ф. Производство по делам частного обвинения как форма диспозитивности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. Ф. Тензина. – Ижевск, 2004. – 192 л.
12. Катькало, С. И. Судопроизводство по делам частного обвинения / С. И. Катькало, В. З. Лукашевич. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1972. – 208 с.
13. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И. В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И. В. Данько. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 478 с.

Дата поступления: 03.11.2016

A. V. Samko

lecturer at the department of criminal procedure
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

**DISCLAIMER OF PROSECUTION AND DEFAULT PRIVATE PROSECUTOR IN THE TRIAL RECORDS
AS GROUNDS FOR TERMINATION OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS PRIVATE PROSECUTION**

The article examines some problematic aspects of the termination of criminal private prosecution in connection with the refusal of the private prosecutors from the prosecution and the non-appearance of the latter or his representative at the hearing without good reason. On the basis of the Criminal Procedure Code norms of literature and practice makes proposals to improve the regulatory legal regulation under consideration.

Keywords: criminal procedure, a private prosecution, basis of the termination of the criminal proceedings, the rejection of charges, failure to appear in court hearing, a civil action.